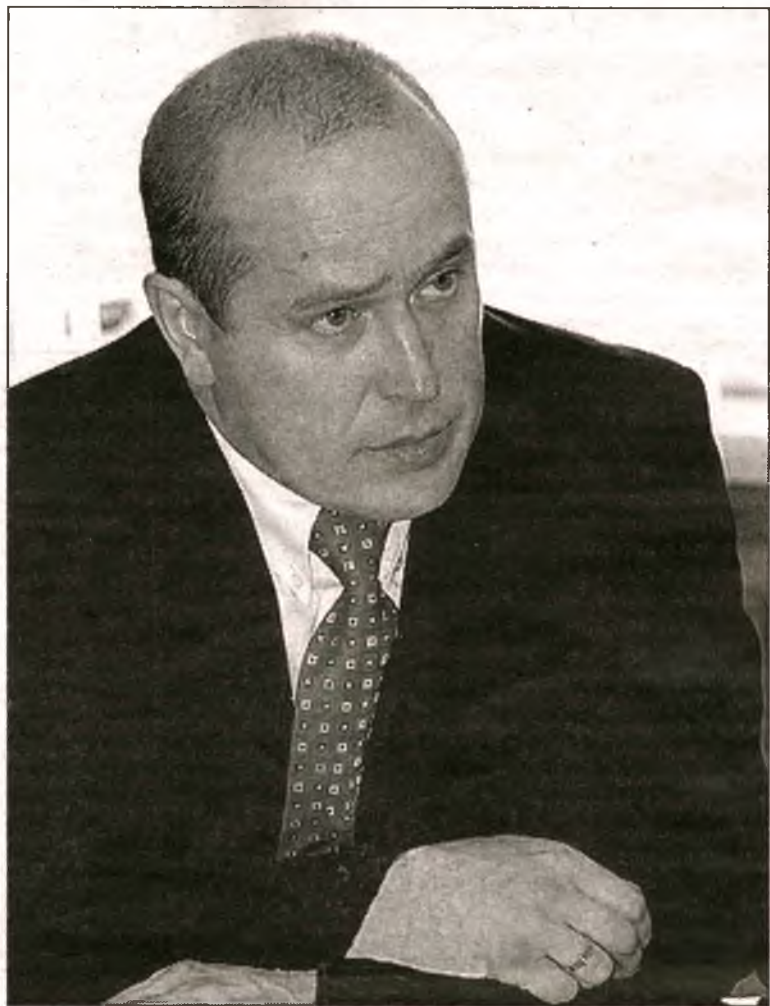

Игорь ГРАМОТКИН:

«Если бы в атомной энергетике назначали руководителей, как в министерствах, у нас был бы не один «Чернобыль», а шестнадцать!»

В начале августа этого года министр экологии и природных ресурсов на пресс-конференции сделал заявление, которое вызвало недоумение не только у работников ЧАЭС, но и у всех жителей Славутича. Андрей Мохник сказал: «Чтобы вывести должным образом из эксплуатации блоки ЧАЭС, наши эксперты посчитали, что нужно очень серьезно сократить численность работников и Чернобыльской станции, и тех структур, которые обслуживают Чернобыльскую станцию».

Прокомментировать заявление министра, а также охарактеризовать нынешнюю ситуацию на станции мы попросили генерального директора Чернобыльской АЭС Игоря Грамоткина.

– Игорь Иванович, вы знали о том, что в министерстве планируют сокращение персонала станции и в чем собственно заключалась работа экспертов, на которых ссылается Андрей Мохник?

– Я, несмотря на то, что являюсь директором ЧАЭС, ничего не могу сказать по поводу тех заявлений, которые сделал господин министр. Как и все остальные работники станции, я узнал об этом из материалов вашего сайта (slavutich.cn.ua – Прим. авт.). К сожалению, мне ничего не известно ни о тех экспертах, на которых ссылается министр, ни об их работе. На площадке ЧАЭС они не работали, фактическое состояние дел и объемы выполняемых работ не изучали. Коллектив ЧАЭС, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию, собрался на расширенное заседание профкома, куда пригласили администрацию станции, представителей Агентства (Государственное агентство Украины по управлению зоной отчуждения. – Прим. авт.) и министерства, к которому мы сейчас относимся. К сожалению, ни из

Агентства, ни из Министерства экологии и природных ресурсов никто не приехал. Это вызывает удивление, поскольку в стране сейчас происходят процессы, когда люди хотят контролировать власть, получать отчеты о ее деятельности и участвовать в принятии решений. В коллективе новостями о сокращении воспринялась достаточно болезненно, особенно в свете событий последнего года, когда значительно возросла напряженность в отношениях между работниками Чернобыльской АЭС и Агентством по управлению зоной отчуждения. Мы уже неоднократно обращали внимание и правительству, и высших должностных лиц Украины, что кадровая политика в Агентстве абсолютно провалена. Вопросами ЧАЭС там занимаются люди, которые никогда на станции не работали, то есть имеют весьма смутное представление о том, чем мы занимаемся. Исключение составляет только глава агентства Владимир Иванович Холоша, который работал на АЭС, но ни его заместители, ни кто-то из руководителей разного уровня практической деятельностью, связанной с атомной энергетикой, не занимался. В результате вот такого некачественного подбора персонала и даются подобные рекомендации министру и другим должностным

лицам, на основании которых и делаются такие заявления.

– В чем же, на Ваш взгляд, причина неэффективности того государственного управления, которое существует сегодня?

– Сегодня все понимают, что страна действительно требует реформ, так как мы сейчас находимся в достаточно странной ситуации: структура государственного управления у нас осталась советского образца, а живем мы уже не в социализме, а в другой экономической формации, у нас уже совершенно другие производственные отношения. И зачастую вот эта социалистическая настройка реально не дает заниматься работой предприятиям и субъектам хозяйственной деятельности! На станции сейчас складывается ситуация, когда мы не можем принять никаких управленческих решений без бесконечного потока согласования с государственной машиной, которая работает сама на себя, что и является источником бесконечной коррупции.

– А можно конкретнее?

– Хорошо. Давайте обратимся к 2013 году. 13 февраля у нас случился неприятный инцидент: обрушение кровли машинного зала четвертого энергоблока Чернобыльской АЭС. Через два дня, 15 февраля, на ЧАЭС состоялось выездное заседание профильного комитета Верховной Рады. Они всё осмотрели и составили протокол, где обозначили мероприятия, необходимые к выполнению для устранения последствий обрушения. Всё было утверждено, согласовано, подписано в Верховной Раде и отправлено в правительство. В этом протоколе было несколько ключевых вещей, главная из которых – обеспечить финансирование перекрытия проема машзала. Перед очередной годовщиной чернобыльской катастрофы к нам приехали по очереди все министры: труда и социальники, экологии, внутренних дел. Провели совместное совещание, подписали протокол, расписали мероприятия, включая в том числе и проблему финансирования перекрытия машзала. Непосредственно перед 26 апреля к нам приехал первый вице-премьер Юрий Бойко, который ознакомился со всем, что происходило на площадке, провел рабочее совещание, определил проблемные вопросы, дал поручения по их устранению, в том числе остановился и на финансировании. 26 апреля приехал президент Украины. Осмотрел ход выполнения работ, ознакомился с проблемами и дал поручение, в котором одним из вопросов было «обеспечение финансирования закрытия проема машзала».

– Ну прямо «Санта Барбара» какая-то! Чем же все-таки дело закончилось?

– А дальше по полной заработала коррупционная машина. В июле я, видя, что ничего не делается, вынужден был написать письмо в Агентство с просьбой о выделении финансирования. Агентство направило письмо министру, а он – премьер-министру Украины с

просьбой обеспечить финансирование закрытия проема машзала. В июле же премьер-министр собственноручно направил поручение министру финансов выделить деньги. В результате в октябре 2013 года было проведено рабочее совещание под руководством главы Агентства Владимира Ивановича Холоши, на котором нас вынудили принять решение о снятии с других своих программ средства и выполнить эти работы без дополнительного финансирования!!! И это при том, что Министерство финансов смогло найти резерв и выделить необходимые средства! Должностные лица Агентства просто решили, что средств, имеющихся в распоряжении ЧАЭС, для этого... достаточно!

– А при чем тут коррупция?

– А при том, что в кулуарах нам аккуратно пояснили, что средства будут выделены только в том случае, если мы обеспечим победу в тендере тому подрядчику, который согласится на сотрудничество со смотрящим от «семьи». Мы отказались. В результате необходимого финансирования на закрытие проема мы так и не получили!.. Причем вы понимаете, что существует поручение профильного комитета Верховной Рады, премьер-министра, вице-преьера, президента страны! Но его никто не выполнил, и что самое страшное – никто за это не ответил! НИКТО!!! Как директор Чернобыльской станции, могу вам сказать: я даже в страшном сне не могу себе представить, чтобы мои распоряжения на станции не выполнялись. Этого просто не может быть! Ну а тем более, если принятое решение оформлено еще протоколами и поручениями! А теперь вы реально можете представить себе, насколько неэффективна система государственного управления, которая не просто не может принять решение, а даже если оно и принято, не может его реализовать?! Это ведь страшное дело! Чтобы мы были конкурентоспособны, жили в рыночной экономике, быстро принимали решения и отвечали на вызовы рынка, надо в срочном порядке менять ту государственную машину, которая досталась нам в наследство от Советского Союза!

– Может, вступление Украины в Евросоюз поможет нам избавиться от советского наследия?

– Мы сейчас много говорим о том, что после открытия Евросоюзом границ мы сможем поставлять туда свои товары, организовывать рынки услуг и т.п. А разве мы можем это сделать? Да не готовы мы к этому! И в первую очередь своей организационной структурой управления государством, госмашиной, которая сегодня чрезвычайно затратна, неповоротлива, она убивает любую инициативу! К тому же система управления оказалась абсолютно коррупционной. Она просто идеально создана для этого, потому что ничего невозможно сделать без какого-либо разрешения, согласования, подписи чиновника. Поэтому, чтобы у нас было действительно развитое европейское

государство, мы все должны участвовать в строительстве новой системы. Многие делают ошибку, думая, что вновь избранный президент сейчас рукой махнет – и у нас все наладится. Ничего подобного! Наш президент медленно сойдет с ума, если мы все будем с тихим саботажом сидеть и говорить: «Мы ничего делать не будем. Тебя избрали, ты теперь обязан всё для нас сделать. А мы должны жить хорошо, уровень доходов должен быть как в Европе, ВВП тоже европейским, но работать мы не будем». Так не бывает!

– Какой же тогда, по Вашему мнению, выход из сложившейся ситуации?

– Реформы, о необходимости которых я уже говорил, должны делать люди, обладающие необходимыми знаниями и компетенцией. В этом я глубоко убежден. На ЧАЭС сегодня реализуются международные проекты, мы научились работать по Лондонскому праву, наладили отношения и с западными, и с восточными подрядчиками. Мы умеем отстаивать интересы Украины. И именно коллектив ЧАЭС может возглавить процесс реформирования организации работ в зоне отчуждения. Но, к сожалению, начиная с 2005 года, началось хождение по мукам коллектива Чернобыльской АЭС, когда нас передают из одного министерства в другое, причем уровень профессионализма руководителей постоянно падает.

– Теперь я понимаю, почему профсоюзный комитет Чернобыльской АЭС постоянно инициирует процесс перехода станции в Министерство топлива и энергетики! Хотелось бы узнать Ваше компетентное мнение по этому поводу.

– Этот переход, естественно, принесет определенный прогресс в решение насущных вопросов снятия с эксплуатации Чернобыльской АЭС и преобразования объекта «Укрытие» в экологически безопасную систему. Тем не менее я реально осознаю, что единственным способом формирования единой государственной политики в сфере использования ядерной энергии будет создание единого атомного комплекса, включающего в себя весь ядерный цикл – от разработки месторождения урановых руд до захоронения радиоактивных отходов. Это позволит реализовывать единую политику, избегать дублирования, принимать эффективные управленческие решения, что в конечном счете приведет к значительной экономии бюджета нашей страны, снизит социальную напряженность, благотворно скажется на общественном мнении.

– Но ведь это практически нерешаемая задача! Уже сложилась в нашей стране привычная система министерств и ведомств, а управлять ими назначается человек либо глубоко кому-то преданный, либо отличившийся на Майдане...

– Вот это и огорчает. Мы, к сожалению, никак не можем вырваться из состояния выборов.

Успеваем раздавать гречку, а вдумчивой целенаправленной политики нет. Представьте себе: за девять лет моего директорства на станции я пережил около **ЧЕТЫРНАДЦАТИ** министров и исполняющих их обязанности! Я сполна ощутил на себе ...надцать изменений и перестановок в органах государственного управления сверху донизу! При этом то, **КАК** происходят эти изменения, для меня вообще дикость! Если бы мы в атомной энергетике так же снимали и назначали людей, у нас бы был уже не один «Чернобыль», а шестнадцать! При этом я всё никак не могу понять: когда же до этого наши люди дойдут? Мы же должны понимать, что если мы будем выбирать министров на Майдане, то Украина никогда из кризиса не выберется! Я не хочу никого обижать, но для такой должности нужны годы работы, годы знаний, годы практики! Вот давайте на Майдане выберем командира воздушного судна и полетим все вместе на нем! Много ли желающих найдутся сесть в этот самолет? Но почему-то министром, главой Агентства, его заместителем может стать любой. Ну должен же быть какой-то здравый смысл! Обидно, что мы это уже проходили. Но самое интересное, что людям либо не дают об этом говорить, либо это делается сознательно, чтобы иметь возможность расставлять людей не по уровню квалификации, а по принципу личной преданности. А потом, естественно, на полную катушку начинает работать система коррупции. Сейчас, на мой взгляд, существует то замечательное стремление народа Украины в конце концов начать спрашивать с руководства – с меня, директоров других предприятий, с главы Агентства, министра, – почему решения не принимаются. Или почему они принимаются таким образом, что нам денег даже на элементарные вещи не хватает. А ведь каждая копейка должна быть максимально эффективно использована, направлена на конкретные достижения результата! И при этом важно, чтобы те перемены, которые происходят, были направлены конкретно в сторону улучшения условий труда, оплаты, перспективы. Но у нас (перед тем, как начать любые перемены) министр говорит, что для того, чтобы эффективно снять станцию с эксплуатации, нужно сократить большинство людей, вот тут люди начинают тихо сходить с ума и понимать, что ничего толкового власть предложить не может, кроме одного: выгнать людей на улицу, платить меньше и таким образом закрыть проблемы. Нет человека – нет проблемы. Но! Если мы действительно говорим о реформах, то они должны быть направлены **НА** человека, **ВО** БЛАГО человека, чтобы он стал жить лучше и зарабатывать больше!

– Ну что ж, **Игорь Иванович**, я очень надеюсь, что наш разговор не останется без внимания высших эшелонов власти и Ваши предложения по реформированию отрасли будут услышаны. Успехов Вам и всем работникам Чернобыльской атомной станции!

Беседовала
Людмила БОГУН

Хотите обсудить материал – оставляйте свои комментарии на сайте slavutich.cn.ua